

Grossman, Henryk. [1932] 2016. The Value-Price Transformation in Marx and the Problem of Crisis *Historical Materialism* 24.1: 105–134

«Die Wert-Preis-Transformation bei Marx und das Krisenproblem» / *Zeitschrift für Sozialforschung*, 1, 1/2, 1932.

Преобразование стоимости и цены у Маркса и проблема кризиса

Хенрик Гроссман

1. Конкретная реальность как предмет и цель исследования Маркса

Задача всей науки — исследование и понимание конкретно данной совокупности явлений, их взаимосвязей и их мутаций. Трудность этой задачи состоит в том, что явления не тождественны непосредственно сущности вещей. Исследование сущности составляет предпосылку понимания мира явлений. Маркс, в отличие от вульгарной экономической теории, стремится выявить «скрытую сущность» и «внутреннюю связь» экономической реальности [1]; это не значит, что его не интересуют конкретные явления. Напротив! Сознанию представляются только явления, а это означает, что — чисто методологически — к их скрытому, существенному «ядру» можно добраться только через анализ явлений [2].

Но конкретные явления важны для Маркса не только потому, что они являются отправной точкой и средством понимания «реального движения». Скорее, это те самые объекты, которые Маркс в конечном итоге хочет идентифицировать и понять в их взаимосвязи. Он ни в коем случае не хочет просто ограничиться исследованием «сущности», игнорируя явления. Фактически, сущность, будучи однажды определена, имеет функцию, позволяющую нам постигать конкретные явления. Вот почему Маркс стремится найти «закон, управляющий этими явлениями», т. е. «закон их изменения» [3].

Только явления сами по себе и без контекста «скрытой сущности вещей», по Марксу, непостижимы и «*prima facie* вульгарны».

[Первоначально опубликовано как Grossmann 1932a. Редактор благодарен Фреду Мозли за советы, особенно по понятиям себестоимости и цен продукции. Это эссе, наряду со многими другими по экономической теории, появится в первом из четырех томов работ Гроссмана, которые будут опубликованы в серии книг «*Исторический материализм*».]

1. Маркса 1981 г., с. 956.
2. Маркса 1981, с. 311.
3. Из русского обзора, цитируемого Марксом (Маркс 1976: 100).

Но было бы катастрофической ошибкой, впадением в ошибку, противоположную вульгарной экономической науке, если бы экономическая наука довольствовалась «скрытой сущностью»

открытых вещей, не находя пути *назад к конкретным явлениям*, объяснением которых мы, в конце концов, занимаемся, то есть не реконструируя *многочисленные опосредования* между сущностью и формой явления! Поэтому Маркс считает этот путь от абстрактного к конкретному «очевидно правильным научным методом». Здесь «абстрактные определения» ведут «*посредством мышления к воспроизведению конкретного*», потому что «метод продвижения от абстрактного к конкретному есть просто способ, которым мышление *усваивает конкретное* и воспроизводит его как *психическое конкретное*» [4].

На конкретном примере Маркс показывает, что недостаточно свести стоимости, создаваемые в промышленном производстве, к общему закону, т. е. сказать, что «товарные стоимости определяются содержащимся в них рабочим временем». Это происходит потому, что эмпирические процессы в сфере обращения, например, влияние торгового капитала на цены товаров, наблюдаемые на практике, обнаруживают «феномены, которые, в отсутствие весьма глубокого анализа промежуточных стадий процесса кажутся, что они предполагают чисто произвольное определение цен», поэтому оказывается, что «процесс обращения как таковой определяет цены товаров и что это в известных пределах независимо от процесса производства», то есть от рабочего времени. Поэтому, чтобы продемонстрировать иллюзию этой видимости и установить «внутреннюю связь» между явлением и «действительным процессом» — что есть «очень сложная вещь и работа очень детальная»; «Одна из задач науки состоит в том, чтобы свести видимое и просто кажущееся движение к действительному внутреннему движению» [5], «так же, как кажущиеся движения небесных тел понятны только тому, кто знаком с их реальными движениями, которые являются не воспринимаются органами чувств» [6].

Таким образом, решающе важная «задача науки» состоит в том, чтобы найти «опосредования», «промежуточные стадии», ведущие от сущности к конкретному явлению. Без этих посредников теория, т. е. «сущность» вещей, находилась бы в противоречии с конкретной действительностью. Маркс справедливо презирает тех «теоретиков», которые теряются в нереалистичных конструкциях. Только «[t]he *vulgus* поэтому пришел к выводу, что теоретические истины — это абстракции, которые расходятся с реальностью» [7].

4. Маркс 1986, с. 38 [курсив Гроссмана].

5. Маркс 1981, с. 428; Маркс 1976, с. 710.

6. Маркс 1976, с. 433.

7. Маркс 1992, с. 72.

107

Структура «*Капитала*» Маркса и примененная им там процедура последовательного приближения, как я показал [8], также соответствуют основной методологической идее Маркса, которая находит свое наиболее сжатое выражение в построении его схемы воспроизводства. Применяя многочисленные упрощающие допущения, здесь осуществляется «путешествие» от конкретного к абстрактному. Данный мир явлений, конкретные частные формы, в которых прибавочная стоимость выступает в сфере обращения (предпринимательская прибыль, процент, коммерческая прибыль и т. д.), игнорируются, и весь анализ I и II томов «*Капитала*» фокусируется на *совокупной* стоимости и прибавочной стоимости, по их созданию и изменению размеров, в процессах производства и обращения. Таким образом, «простая видимость, принадлежащая только

процессу обращения», исключается. [9] Хотя целью анализа в томах I и II *«Капитала»* было исследование *создания* прибавочной стоимости как сущности совокупного экономического процесса, следующая задача — и в этом, как прямо подчеркивает Маркс, состоит цель и содержание третьего тома, — было построить «внутреннюю связь» между открытой «сущностью» и формой ее явления, эмпирически данными формами прибавочной стоимости. То есть «наша задача состоит скорее в том, чтобы *обнаружить и представить конкретные формы*, которые вытекают из *процесса движения капитала, рассматриваемого в целом*». В своем реальном движении капиталы противостоят друг другу в конкретных формах» [10].

Здесь, в томе III, упрощающие допущения, сделанные ранее (например, продажа товаров по их стоимости, исключение сферы обращения и продажа товаров по их стоимости, исключение сферы обращения и конкуренции, рассмотрение прибавочной стоимости во всей ее полноте, исключение частных форм конкуренции, рассмотрение прибавочной стоимости во всей ее полноте, исключая частные формы на которые она распадается), отменяются. Далее, на этой *второй стадии* процедуры последовательного приближения, шаг за шагом принимаются во внимание опосредования, которыми до сих пор пренебрегали, и рассматриваются конкретные формы прибыли (земельная рента, процент, коммерческая прибыль и т. д.). Только таким образом завершается круг анализа Маркса и доказывается, что трудовая теория стоимости не является нереальной конструкцией, а действительно представляет собой «закон явлений», то есть основу, позволяющую *объяснить реальный мир явлений*. Эту основную методологическую идею Маркс формулирует с безошибочной ясностью, когда говорит: «В первом и втором томах мы занимались только стоимостями *товаров*. Теперь [в томе III]... развилась также цена производства товара, как превращенная форма стоимости". [11] „Конфигурации капитала, развитые в этом томе, *приближаются, таким образом, шаг*

8. Гроссманн 1992, стр. 29–31; Гроссман 2013, с. 152.

9. Маркса 1981, с. 729.

10. Маркса 1981 г., с. 117 [Первый акцент сделан Гроссманом].

11. Маркса 1981, с. 263.

108

за шагом к той форме, в которой они появляются на поверхности общества, в действии различных капиталов друг на друга, то есть в конкуренции, и в повседневном сознании самих агентов производства“. [12]

2. Противоречие между стоимостной схемой и реальностью

Если, как мы показали, воспроизводство в мышлении конкретной реальности является целью исследования Маркса, то функция схемы воспроизводства Маркса в рамках метода исследования Маркса очевидна: *она не претендует на то, что сама по себе является представлением капиталистической реальности*. Это лишь элемент марксовой процедуры последовательного приближения, который вместе с упрощающими предположениями (лежащими в основе схемы) и последующими *модификациями* (приводящими к постепенной конкретизации) составляют неделимое целое. Без двух других каждая из этих трех частей сама по себе, следовательно, теряет

всякое значение для понимания истины и может поэтому составлять лишь предварительную стадию понимания, первый шаг в процедуре последовательного приближения к конкретной действительности.

Если этот характер схемы воспроизводства Маркса становится ясен, то становится очевидным, что она является лишь вспомогательным средством нашего мышления, а не изображением конкретных процессов. Не может быть, следовательно, сомнения и в характере отдельных элементов, из которых складывается схема, — стоимости, прибавочной стоимости, различных норм прибыли в отдельных сферах производства. Как я показал в другом месте, прибавочная стоимость представляет собой *реальную величину* [13]. Однако это верно только для *общества в целом*, в котором стоимости и цены, а следовательно, и прибавочная стоимость и прибыль, количественно идентичны. Иначе обстоит дело в *отдельных сферах производства*. Внутри них, в капиталистической действительности, мы имеем не стоимости, а цены производства, которые от них отклоняются. Существуют не количества прибавочной стоимости, а количества прибылей. Короче говоря, стоимости и прибавочная стоимость, фигурирующие в схеме воспроизводства, с количественной точки зрения не являются категориями реальности; они не даны непосредственно в мире капиталистической действительности. Скорее, это предположения, которые изначально противоречат реальности и выбраны произвольно с методологической целью упрощения. Давайте сначала рассмотрим *стоимости*. Надо ли еще напоминать, что для Маркса продажа товаров по их стоимости имеет лишь характер предварительного теоретического *предположения*, но что Маркс нигде и никогда не утверждал, что это предположение соответствует действительности? В первом томе «Капитала» он прямо говорит: «Мы

12. Маркс 1981, с. 117 [курсив Гроссмана].

13. Гроссманн 1992, с. 103.

109

предполагаем, что капиталист продает произведенные им товары по их стоимости». [14] - «Я *предполагаю*... что товары продаются по их стоимости» [15]. Во втором томе Маркс также подчеркивает *теоретический* характер этой предпосылки, когда пишет: «В первом томе... предполагалось... что капиталист продает товар по его стоимости» [16]. Но нигде не утверждается, что это предположение согласуется с реальностью. Скорее наоборот, утверждается, что это предположение расходится с реальностью и, *prima facie*, находится в явном противоречии с ней.

С исключительной ясностью Маркс даже заявляет в первом томе «Капитала», что обращение товаров по их стоимости - это предположение, которое справедливо только в теоретическом, «нормальном ходе», который он предполагает, «в той мере» и «при условии», что явление протекает «в своей чистоте». «В своей чистой форме процесс обращения требует обмена эквивалентами, *но в действительности процессы не происходят в своей чистой форме*» [17]. Таким образом, здесь «чистый» процесс противопоставляется реальности. Только в первом случае, но не во втором, товары обмениваются по их стоимости. Так, в письме Кугельману от 11 июля 1868 г. Маркс с присущим ему сарказмом бичует то смешение теоретических предпосылок с опытом, которое часто проявляется в буржуазной экономической теории. «Вульгарный экономист не имеет ни малейшего представления о том, что *действительные*, повседневные меновые отношения и величины стоимости *не могут быть прямо тождественны*» [18].

В бесчисленных других случаях во всех трех томах *«Капитала»*, а также в *«Теориях прибавочной стоимости»* Маркс повторяет, что в действительности товары продаются *не* по их стоимости, а по *ценам производства*, в то время как «цены производства большинства товаров должны отличаться от их стоимостей» [19]. Именно по этой причине он полемизирует с утверждением Давида Рикардо о том, что товары продаются по их стоимости: «Это первое *ошибочное предположение*.... Только в исключительных обстоятельствах товары обмениваются по их стоимости» [20]. И против Адама

14. Маркс 1976, с. 710 [выделено Гроссманом].

15. Маркс 1976, с. 655 [курсив Гроссмана].

16. 16 Маркса 1978 г., с. 428.

17. Маркс 1976, с. 262 [курсив Гроссмана].

18. Маркс 1988b, с. 69 [Гроссман подчеркивает «фактическое»].

19. [Выделение Гроссмана, точная цитата из него, издание Карла Каутского *«Теории прибавочной стоимости»*. Каутский здесь и в других соответствующих отрывках из *«Теорий прибавочной стоимости»*, которые цитирует Гроссман, заменил «издержки производства» в оригинальной рукописи Маркса на «цену производства». Это произошло потому, что Маркс использовал термин «себестоимость» в *«Теориях прибавочной стоимости»* для того, что он назвал «ценой производства» в третьем томе *«Капитала»*, где «себестоимость» означала стоимость ресурсов, т. е. $c+v$. Дословный перевод оригинального текста см. Marx 1992, p. 272; также см. примечание 6, с. 548.]

20. Маркс 1989, с. 266 [курсив Гроссмана].

110

Смита, говорит он, «как я покажу позже, даже средняя цена товаров *всегда отличается от их стоимости*» [21].

То, что здесь было сказано о стоимости, верно и в отношении *прибавочной стоимости*. У нас есть прибавочная стоимость в схеме воспроизводства, но ее нет в действительности. Прибавочная стоимость «невидима», тогда как в реальности капитализма имеют место только различные *формы прибыли*, такие как прибыль предприятия, процент, коммерческая прибыль и земельная рента. Поэтому прибавочные стоимости, представленные в каждой сфере производства схемы воспроизводства, представляют собой лишь предварительные предположения, не соответствующие действительности. То же самое, наконец, справедливо и в отношении норм прибыли, видимых на схеме. В схеме воспроизводства, основанной на стоимости, т. е. в предположении, что товары продаются по своей стоимости, в каждом из подразделений должны быть *разные нормы прибыли*. Опыт капиталистической системы, обусловленной конкуренцией, показывает, что в действительности *преобладает тенденция различных норм прибыли* в отдельных сферах *к выравниванию*, к образованию *общей*, т. е. *средней нормы прибыли*. Этот процесс имманентен понятию цены производства: «существование и понятие цены производства и связанной с ней общей *нормы прибыли* покоится на том факте, что отдельные товары не продаются по их стоимости» [22], и, наоборот, «само существование общей нормы прибыли обуславливает необходимость цен производства, отличных от стоимости» [23].

Поэтому схема воспроизводства, в которой фигурируют только стоимости, прибавочная стоимость и различные нормы прибыли в отдельных сферах производства, изначально *противоречит конкретной действительности*. Таким образом, ясен теоретический, предварительный характер схемы воспроизводства и, в частности, предположения, что товары обмениваются по своей стоимости. *Реальные процессы* протекают совсем иначе, чем в схеме воспроизводства. И дело вовсе не в их случайных или временных отклонениях от представленных в схеме процессов, которыми наука может пренебречь. Скорее, реальный процесс воспроизводства *принципиально* отличается от того, что представлено схемой. Отклонения цен от стоимостей, как они происходят в действительности, не являются просто *временными* колебаниями, как это имеет место, например, с рыночными ценами; напротив, реально происходящее превращение стоимостей в цены производства «создает **ПОСТОЯННЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ ОТ СТОИМОСТЕЙ**» [24]. В схеме в них реализуются *прибавочные стоимости*, произведенные в отдельных сферах. В реальности все совсем иначе. В долгосрочном периоде реализуется не прибавочная стоимость, а *средняя прибыль*, которая постоянно от нее отклоняется.

21. Маркс 1988а, с. 400 [Гроссман подчеркивает «из их стоимости»].

22. Маркс 1981, с. 895 [курсив Гроссмана].

23. 23 Маркса 1989, с. 402.

24. Маркса 1989, с. 435 [курсив Гроссмана].

111

«[Все] капиталы, какую бы прибавочную стоимость они сами ни производили, имеют тенденцию реализовывать в ценах своих товаров не эту прибавочную стоимость, а скорее среднюю прибыль». [25] «Теория стоимости, таким образом, оказывается несовместимой с действительным движением, несовместимой с *реальными явлениями производства*, и может показаться, что мы должны оставить всякую надежду понять эти явления» [26].

3. Цены производства и общая норма прибыли как «регуляторы» капиталистического воспроизводства

Однако для понимания капиталистического механизма недостаточно констатировать, что стоимостная схема процесса воспроизводства и категории прибавочной стоимости, а также частные нормы прибыли в отдельных сферах производства не соответствуют действительности. Мы должны задаться вопросом: какие же категории определяют характер капиталистической действительности и имеют решающее значение для «реального движения» капиталистического механизма? Ответ Маркса на этот вопрос — и он составляет содержание третьего тома «*Капитала*» — хорошо известен. Не стоимости, предполагаемые теоретически, а эмпирически данные цены производства образуют объективный центр тяжести, вокруг которого колеблются повседневные рыночные цены. Для конкретных движений капитала решающее значение имеет эмпирически данная общая средняя норма прибыли, а не теоретически различные нормы прибыли, предполагаемые в схеме.

«Несомненно, однако, — говорит Маркс, — что на *самом деле*, если оставить в стороне несущественные, случайные, уравнивающие друг друга обстоятельства, никакого такого

изменения средней нормы прибыли между различными отраслями производства не существует, оно не могло бы существовать без упразднения всей системы капиталистического производства» [27]. Маркс говорит, что эта *общая* норма прибыли является «*движущей силой* капиталистического производства». [28] «Эту среднюю прибыль» следует понимать... как и в случае капиталистического способа производства, как всеобщий *регулятор* производства» [29]. Это «закон»... управляющий капиталистическим производством». [30] По той же причине, по Марксу, «основной закон капиталистической конкуренции.....' — это «закон, управляющий *общей нормой прибыли* и определяемыми ею так называемыми ценами производства» [31].

25. Маркса 1981 г., с. 274.

26. Маркс 1981, с. 252 [курсив Гроссмана].

27. Там же. [акцент Гроссмана].

28. Маркс 1981, с. 368 [курсив Гроссмана].

29. Маркс 1981, с. 918 [курсив Гроссмана].

30. Маркса 1981 г., с. 959.

31. Marx 1981, стр. 127–8 [выделено Гроссманом].

112

Наконец, Маркс полагает, что «*движение этого выравнивания* [является основой], от которой зависит все капиталистическое производство» [32]. Ибо не стоимости, а цены производства «являются действительными средними величинами, управляющими рыночными ценами», т.е. они представляют собой точку, вокруг которой колеблются реальные рыночные цены: «Рыночные цены поднимаются выше этих *управляющих цен производства* или падают ниже их» [33], поскольку «не стоимости, а, скорее, *цены производства*, отличающиеся от них, образуют *управляющие средние цены* в каждой сфере производства». [34]

Однако «регулирование средних цен» означает не что иное, как то, что в долгосрочном периоде *условием воспроизводства* является цена производства, а не стоимость. Как прямо утверждает Маркс, это «фактически то же самое, что... Рикардо [называет] «ценой производства» или «издержками производства», а физиократов — «*prix nécessaire*»... потому что в долгосрочной перспективе это условие предложения, условие воспроизводства товаров в каждой отдельной сфере производства» [35]. Но это еще не все! Практическая значимость и актуальность общей ставки прибыли станет еще более очевидной, если мы примем во внимание, что она составляет основу общности интересов экономического класса среди предпринимателей. Ведь если бы товары обменивались по их стоимости, каждый предприниматель был бы заинтересован только в эксплуатации рабочих, которых он лично нанимает, и его прибыль была бы идентична прибавочной стоимости, которую производят «его» рабочие. Только превращение прибавочной стоимости в общую норму прибыли обеспечивает, «что каждый отдельный капиталист, как и совокупность всех капиталистов..... *участвует* в эксплуатации всего рабочего класса в целом и в уровне этой эксплуатации; не только в плане общеклассовых симпатий, но и в *прямом*

экономическом смысле, поскольку... средняя норма прибыли зависит от уровня эксплуатации труда капиталом в целом» [36].

Если оставаться в схеме, где товары продаются по их стоимости и, следовательно, в отдельных сферах существуют *разные* нормы прибыли, то конкуренция и ее результат — факт регулирования ценами производства — не учитываются [37]. И средняя норма прибыли, которая является «движущей силой» — «от которой зависит все капиталистическое производство» — потеряна!

32. Маркс 1981, с. 566 [выделение и интерполяция Гроссмана].

33. Маркс 1981, с. 1000 [курсив Гроссмана].

34. 34 Маркс 1981, с. 1013; ср. Маркс 1981, стр. 302, 308, 967, 1000, 1009, 1022 [курсив Гроссмана].

35. Маркс 1981, с. 300 [выделено Гроссманом].

36. Марх 1981, стр. 298–9 [выделено Гроссманом].

37. Возражение Фрица Штернберга (1930) против моей концепции стоимости, что она «пренебрегает важностью конкуренции при капитализме», переворачивает ситуацию с ног на голову. Это не я упустил из виду конкуренцию. Фактически он не рассматривался в течение всей 30-летней дискуссии о проблеме накопления и кризиса. Господин Штернберг *действительно говорит*

113

Так как, однако, такая схема стоимости ничего не говорит и не может сказать нам о ценах производства и средней норме прибыли в целом, то очевидно, что столь же мало она может объяснить и об отдельных *частных формах прибыли*, возникающих из разделение прибавочной стоимости. Она не подходит для «представления *конкретных форм*, которые вытекают из *процесса движения капитала, рассматриваемого в целом*» 38. Существование всех этих форм прибыли несовместимо со схемой стоимости и, следовательно, не может быть непосредственно объяснено с точки зрения теории стоимостей, лежащая в ее основе.

То есть схема стоимости охватывает только *производительный* капитал, участвующий в производстве стоимости и прибавочной стоимости, но не деньги и торговый капитал, действующие в сфере *обращения*. Следовательно, если промышленные производители продают товары по их стоимости, т. е. по «*стоимостным ценам*» [39], количественно тождественным стоимости (как это происходит в стоимостной схеме), то существование *коммерческой прибыли*, т. е.

о необходимости учета конкуренции, но делает это так же мало, как и другие авторы, от [Михаила] Туган-Барановского до [Николая] Бухарина, поскольку все они оперируют схемой, знающей только стоимости. Однако самое понятие стоимости включает в себя разнообразие норм прибыли в отдельных сферах, а следовательно, и исключение конкуренции, поскольку «только конкуренция капиталов в различных сферах порождает цену производства, уравнивающую нормы прибыли между этих сферах» (Маркс 1981: 281).

Если трактовать *кризисы прежде всего* как частичные, возникающие из-за диспропорции между отдельными сферами, как в работах упомянутых авторов, то совершенно необходимо учитывать конкуренцию, т. е. тенденцию выравнивания норм прибыли. В моей книге, которая пытается объяснить *прежде всего общие* кризисы перенакопления, затрагивающие все сферы, дело обстоит иначе. Для общества в целом «различие между стоимостями и ценами производства теряет всякое значение», поскольку здесь их измерения тождественны (ср. Grossmann 1929: 107, 211).

Столь же неверно и дальнейшее возражение, что последствия конкуренции уже заключаются в стоимостях, поскольку конкуренция определяет стоимость, т. е. общественно необходимое рабочее время. Эта концепция совершенно несовместима с основными положениями теории стоимости Маркса. На самом деле функция, которую конкуренция выполняет в отношении стоимостей, является не конститутивной, а лишь декларативной. Оно не определяет общественно необходимое рабочее время, а лишь регистрирует его постфактум. Ведь конкуренция разыгрывается на *рынке*, т. е. в сфере обращения. Однако стоимости создаются в сфере производства, поэтому они предшествуют всякой конкуренции. «Стоимость товара, — говорит Маркс, — выражается в его цене *до того*, как он войдет в обращение, и, следовательно, она является *предпосылкой обращения, а не его результатом*» (Маркс 1976, стр. 260; ср. Маркс 1987, стр. 260).. 350). Физиократы Франсуа Кенэ и Пьер-Поль Мерсье де ла Ривьер уже знали, что товары имеют меновую стоимость до того, как они поступают на рынок для обмена (ср. Marx 1981, стр. 260 и Oncken 1902, стр. 370).

38. Маркс 1981, с. 117 [Гроссман подчеркивает «конкретные формы»].

39. Маркс 1981, с. 275 [курсив Гроссмана].

114

то существование коммерческой прибыли, то есть прибыли торгового капитала, который вообще не участвует в производстве, становится неразрешимой загадкой. «На первый взгляд, чистая и независимая коммерческая прибыль кажется невозможной до тех пор, пока товары продаются по их стоимости». [40] Пока мы ограничиваемся исследованием стоимости, большая и важная часть явлений капиталистической действительности — прибыль торгового капитала — особенно в ее международной форме, т. е. *явления мирового рынка и глобальной торговли*, остаются необъяснимыми. [41]

Однако превращение *стоимостей* («стоимостных цен») схемы в цены производства, а также выравнивание различных норм прибыли в отдельных сферах схемы в общую норму прибыли отнюдь не является достаточным для объяснения существования коммерческой прибыли. Мы бы просто учитывали производительные капиталы, т. е. те, которые способствуют созданию *прибавочной* стоимости при образовании общей нормы прибыли и превращении стоимостных цен в цены производства. Таким образом, такой процесс выравнивания будет лишь «нашим *первым* рассмотрением» общей нормы прибыли, но ни в коем случае не ее «*законченной формой*» [42]. Торговый капитал, который не принимает участия в создании прибавочной стоимости, еще предстоит рассматривать. Для объяснения существования торговой прибыли был бы необходим еще один этап процедуры последовательного приближения, чтобы «дополнить» только первый процесс уравнивания *производительных* капиталов «участием *торгового капитала* в этом

выравнивании», т. е. вторым. выравнивание порядка.[43] Только таким путем можно достичь «законченной формы» нормы прибыли, после того как *ценам производства* будет дано «более точное определение» [44] и они будут преобразованы в «*коммерческие цены*», [45] которые представляют исходную среднюю норму прибыли «в более тесных границах, чем прежде». [46] Мы видим, что для понимания конкретной, эмпирически заданной формы коммерческой прибыли стоимостная схема должна быть модифицирована процедурой последовательной аппроксимации несколькими способами. При предпосылках стоимостной схемы, т.е. без этих промежуточных ступеней, которые ведут от «стоимостных цен» через «цены производства» к феномену «коммерческих цен», существование коммерческой прибыли не было бы ни возможным, ни понятным.

40. Маркс 1981, с. 447.

41. Маркс 1981, с. 441 [курсив Гроссмана].

42. Маркс 1981, с. 459 [курсив Гроссмана].

43. Маркс 1981, с. 460 [курсив Гроссмана].

44. Маркс 1981, с. 398.

45. Маркс 1981, с. 429 [курсив Гроссмана].

46. Маркс 1981, с. 336.

115

Но это еще не все! Существует и еще одно обстоятельство: *ход процесса накопления*, представленный в схеме стоимости, сильно *видоизменяется* наличием коммерческой прибыли, т. е. превращением стоимостей в цены производства, а затем и в коммерческие цены.

Ведь очевидно, что та часть прибавочной стоимости, отраженная в схеме стоимости, которая достается торговому капиталу в виде прибыли и накапливается в сфере обращения (торговые здания торговых компаний, офисная фурнитура, операционный капитал и т. д.), представляет собой «вычет из прибыли промышленного капитала» [47] и «пропорционально уменьшает масштаб, на котором производительно функционирует авансированный капитал» [48]. Эта часть прибавочной стоимости исключается из будущего накопления производительного капитала, как это представлено в схеме стоимости, и больше не учитывается. участвует в *создании* прибавочной стоимости. Однако он участвует в *распределении* прибыли. Оба факта, сокращение активной стороны и увеличение пассивной, замедляют темпы накопления промышленного капитала *pro tanto* [49]. «Чем больше торговый капитал по сравнению с промышленным капиталом, тем меньше норма промышленной прибыли» [50] В то же время ясно, что существование коммерческой прибыли переносит часть прибавочной стоимости – с точки зрения Розы Люксембург, часть «непродаваемого остатка» [51] прибавочной стоимости – из сферы производства в сферу обращения.. Превращение стоимостных цен в производственные и торговые цены нарушает, следовательно, все соотношения, рассчитанные в стоимостной схеме!

Сказанное здесь о торговом капитале буквально верно и по тем же причинам относится к *деньгам* и *банковскому* капиталу. Этот капитал также функционирует исключительно в сфере обращения и *действительно* участвует в распределении, а не в производстве прибавочной стоимости. Если бы

товары продавались *по* их стоимости, т. е. если бы промышленники сохраняли за собой *всю* первоначально присвоенную ими прибавочную стоимость, то «при этом предположении существование купеческого и банкирского капитала было бы невозможно» [52], поскольку они не приносили бы никакой прибыли.

Наконец, на основе схемы стоимости невозможно не только существование процента, но и движение *процентных ставок*. «Ставка процента связана с нормой прибыли таким же образом, как рыночная цена товара связана с его стоимостью. Поскольку ставка процента определяется нормой прибыли, это

47 Маркс 1981, с. 400.

48 Маркс 1978, с. 211.

49 ['в такой степени']

50 Маркс 1981, с. 400.

51 Люксембург 1913 г., с. 308.

52 Энгельс 2001a, стр. 228–30.

116

всегда через *общую* норму прибыли, а не через специфические нормы прибыли нормы прибыли, которые могут преобладать в отдельных отраслях промышленности. . . . Общая норма прибыли, *по сути*, вновь *появляется в средней норме процента как эмпирический, данный факт*». [53] В этом смысле, - говорится в другом месте, - «процент регулируется прибылью, а точнее, общей нормой прибыли». [54] В схеме стоимости с различными нормами прибыли в отдельных сферах производства и совокупной прибавочной стоимости, ни существование процентной ставки, ни ее движение не могут быть ни существование процентной ставки, ни ее изменения, ни банковский и финансовый капитал, которым [Рудольф] Хильфердинг приписывает решающее значение в новейшем развитии капитала [55].

То же самое можно сказать и о *земельной ренте* в ее современной, капиталистической форме, которая «существует только в обществе, основой которого является *капиталистический* способ производства». [56] Существование земельной ренты невозможно объяснить на основе стоимостной т. е. в предположении, что товары продаются по их стоимости [57].

Приведенное выше рассуждение достаточно ясно показало, что представленные в схеме стоимости категории — стоимость, прибавочная стоимость и различные нормы прибыли — не имеют непосредственного, решающего значения для понимания *конкретного* процесса капиталистического производства. Напротив, важными категориями являются *те, которые не охватываются схемой: цены производства, прибыль и ее частные формы* и, наконец, *общая средняя норма прибыли*. Этим категориям необходимо отдать предпочтение для непосредственного понимания конкретного капиталистического производства именно потому, что средняя норма прибыли является «регулятором» и

53. Маркс 1981, с. 487 [курсив Гроссмана].

54. Маркс 1981, стр. 481–2.

55. [Гильфердинг 1981.]

56. Маркс 1993, с. 322 [курсив Гроссмана].

57. Потому что *абсолютная рента* — это всего лишь «добавочная прибыль», т.е. «избыток сверх СРЕДНЕЙ ПРИБЫЛИ» (Маркс 1993, стр. 332); также Маркс 1989, с. 271; Маркс 1981, стр. 297, 918. «Если тогда стоимость сельскохозяйственной продукции выше, чем цена производства, определяемая СРЕДНЕЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ прибылью, то превышение этой стоимости над ценой производства составляет абсолютную ренту. Но для того, чтобы можно было измерить это превышение стоимости над ценой производства, цена производства должна быть *prius* ; поэтому промышленность должна навязать его сельскому хозяйству как закон.... Арендовать... невозможно объяснить, если промышленная прибыль *не* регулирует СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ прибыль» (Маркс 1992, п. 289). «Если мы говорим об избытке над средней прибылью, то эта средняя прибыль должна быть прежде всего установлена как мера и, как это имеет место при капиталистическом способе производства, как общий *регулятор производства*» (Маркс 1981, с. 918). Поэтому существование абсолютной земельной ренты не может быть объяснено схемой стоимости, в которой этот регулятор не существует.

117

«движущей силой» этого производства и потому, что все капиталистическое движение покоится на *уравнении* различных норм прибыли. [58]

Если вспомнить такое положение вещей, то станет ясно, что стоимостная схема, лишенная всех этих реальных категорий, на которых покоится реальное капиталистическое движение, позволяет признать тенденции исторического развития, иначе говоря, «общий закон капиталистического накопления». как это представляет уже Маркс в первом томе «*Капитала*» [59]. Но оно совершенно не приспособлено для того, чтобы воспроизвести в мыслях *конкретные формы движения* капитала. Именно поэтому выводы, основанные на *стоимостной* схеме о пропорциональности или несоразмерности отдельных сфер производства, не являются окончательными и, по крайней мере, преждевременными.

4. Схема стоимостей как историческая и теоретическая отправная точка

Если мы распределим роль регулятора и движущей силы капиталистического производства по данным опытом категориям — ценам производства, средней норме прибыли и общей норме прибыли, — то возникает насущный вопрос: какую же функцию выполняют стоимости? Разве схема воспроизводства, основанная на стоимостях, не имеет значения, если она не дает адекватного описания капиталистического товарного производства и не применима непосредственно в реальном мире? Такой вывод был бы ошибочным. Несмотря на реальность цен производства, стоимости сохраняют свое центральное значение, как подчеркивает Маркс, в *двух* отношениях:

1. Они представляют собой *исторически первичную форму*, действительную для эпохи простого, т. е. *докапиталистического* товарного производства самостоятельных производителей — ремесленников, крестьян — «пока средства производства, участвующие

в каждой отрасли производства, могут быть перенесены из одной сферы в другую лишь с трудом» [60].

т. е. до тех пор, пока существуют юридические или материальные барьеры для движения капитала, которые препятствуют образованию общей нормы прибыли. [61] *Только в этот период* простого товарного производства обмен товаров по их (рыночной) стоимости является не только теоретической предположение, а *фактическое явление* в том смысле, что *стоимости образуют центр тяжести* ежедневных колебаний рыночных цен. [62]

58 Маркс 1981, стр. 368, 918.

59 Маркс 1976, с. 762 [курсив Гроссмана]. 60 Маркс 1981, стр. 278–9.

61 Маркс 1981, с. 298.

62 Маркс 1981, с. 279.

118

2. Напротив, при *капиталистическом* товарном производстве прежняя функция стоимости в обмене видоизменяется. Товары обмениваются теперь по *ценам производства*, количественно отличающимся от стоимостей, тогда как стоимости выполняют лишь функцию *теоретически первичного фактора*, из которого выводятся цены производства. *Цены производства* являются *регулятором* объёмов производства при капитализме, определяют движение капитала, т. е. постоянное вливание и изъятие капитала в отдельные сферы производства и, следовательно, распределения совокупного общественного капитала. Поэтому они, а не стоимости, несут *ответственность за пропорциональность или непропорциональность этого распределения*. В то время как буржуазная экономика принимает цены производства как факт, не исследуя далее их происхождения, Маркс доказывает, что цены производства должны быть выведены из стоимостей, что без такого вывода «общая норма прибыли (а, следовательно, и цена производства товар) остается бессмысленной и иррациональной концепцией» [63]. Если речь идет о средней прибыли, то должны быть известны компоненты, из которых рассчитывается эта средняя прибыль. «Без этого средняя норма прибыли есть среднее из *ничего*, чистая фантазия» [64]. Только в этом смысле *закон стоимости* управляет движением товарных цен при капитализме. В *отдельных сферах производства* это не препятствует тому, чтобы *цены производства, а не стоимости*, составляли *центр*, вокруг которого ежедневно колеблются рыночные цены [65] и «в котором они уравниваются в определенные периоды».66 Более того, цены производства, а не *стоимости* регулируют Производство, его масштабы и распределение капитала. Они, следовательно, непосредственно определяют те самые элементы, которые имеют решающее значение для понимания *кризисов*, поскольку их можно объяснить непропорциональностью в распределении капитала. [67]

63. Маркс 1981, с. 257. [Гроссман также цитировал Маркса 1989, с. 416, который должен был стать ссылкой для следующей цитаты здесь.]

64. Маркс 1989, с. 416; Маркс 1992, стр. 273–4. [Гроссман ошибочно процитировал Маркса 1981, с. 277, за цитату и включил в нее следующее предложение. Однако следующее предложение

представляет собой перефразирование текста на этой странице. Дополнительная ссылка на Marx 1992, стр. 273–4, кажется более соответствующей предыдущей цитате.]

65. Следовательно, неверно, когда Карл Диль, кажущийся уступкой Марксу, признает, что в рамках схемы Маркса *несоответствие между стоимостями и ценами* отдельных товаров оправдано и необходимо, однако затем утверждает, что «Маркс решительно предполагает, что труд стоимость есть *центр притяжения средних рыночных цен*» (Диль 1898, п. 6), а также еще в Diehl 1921, p. 96.
66. Маркс 1981, с. 280.
67. «Более того, весь капиталистический процесс производства регулируется ценами на продукты. Но *управляющие цены производства* сами, в свою очередь, управляются выравниванием нормы прибыли и *распределением капитала* между различными сферами общественного хозяйства

119

Мы видим, что продажа товаров по их стоимости не происходит в капиталистической действительности. «Обмен товаров по их стоимости... таким образом, соответствует *гораздо более низкой стадии* развития, чем обмен по ценам производства, для которого необходима *определенная степень капиталистического развития*» [68]. Капитал легче осуществляет выравнивание различных норм прибыли в отдельных сферах производства «в зависимости от того, *как передовое капиталистическое развитие* происходит в данном национальном обществе» [69].

Сказанное до сих пор ясно показывает, что линия аргументации Розы Люксембург и ее последователей, а также линия аргументации Гильфердинга и Отто Бауэра должна была потерпеть неудачу с самого начала, поскольку они попытались продемонстрировать (или опровергнуть) капиталистический закон кризисов. посредством схемы, которая знает только продажу товаров по их стоимости и которая, следовательно, является, по Марксу, лишь выражением «*низшей стадии*» развития, а именно стадии докапиталистического товарного производства. По этой причине они игнорировали схему производства-цены, которая управляет *развитым* капиталистическим производством, и, следовательно, те самые элементы, такие как цены производства и средняя прибыль, которые имеют решающее значение для пропорциональности или непропорциональности распределения капитала в развитом капитализме. Реальные категории, регулирующие весь механизм, игнорируются; внимание уделяется только категориям, которые нереальны (различные нормы прибыли) и которые — если бы они были реализованы — неизбежно «уничтожили бы..... всю систему капиталистического производства»! [70]

Недостатки такого подхода очевидны. Если противоречие, обсуждавшееся ранее, между теорией стоимости и «реальными явлениями производства», т. е. между схемой стоимости и капиталистической реальностью, то анализ капиталистического процесса воспроизводства не может оставаться на уровне схемы стоимости с ее различными нормами прибыли. Тогда его фактически следует рассматривать как «теоретически первичный фактор». Используя теорию стоимости и, следовательно, схему стоимости просто как *отправную точку* для анализа, с помощью *ряда промежуточных стадий* мы можем найти мост, который приведет нас к реальным явлениям, т. е. к ценам производства и средней норме прибыли. Короче говоря, схема стоимости должна быть преобразована шаг за шагом, посредством многоуровневых последовательных

приближений, в *схему цен производства*. «Очевидно, что возникновение, осуществление, создание общей нормы прибыли *требует*

производства, соответствующего этому уравниванию. Таким образом, *прибыль* выступает в данном случае как главный фактор не только распределения продуктов, но и их фактического *производства*» (Маркс 1981: 1022).

68. Маркс 1981, с. 277 [курсив Гроссмана].

69. Маркс 1981, стр. 297, 281 [выделено Гроссманом].

70. Маркс 1981, с. 252.

120

превращения стоимостей в цены производства, отличные от этих стоимостей» [71].

Во втором томе «*Капитала*» Маркс *начинает* свой анализ проблемы кризиса со схемой стоимостей. Но его аргументация на этом уровне абстракции, оторванная от реальности и изначально противоречащая ей, не является и не может быть убедительной. Оно носит лишь *предварительный* характер и будет завершено теорией III тома «*Капитала*», теорией превращения стоимостей в цены производства. В анализе Маркса *схема стоимости* представляет собой лишь зачаточную форму, *первую стадию* процедуры последовательного приближения, которая может созреть в форму цены только через ряд метаморфоз!

Схема стоимости Маркса ограничивает анализ только *созданием* стоимости и *прибавочной стоимости* в целом, т. е. той формой, в которой они возникают из *процесса производства*, так что конкуренция и *влияние сферы обращения на распределение этой прибавочной стоимости* на данном этапе не рассматриваются. Однако впоследствии необходимо учитывать ранее исключенные элементы. Таким образом, анализ создания прибавочной стоимости в процессе производства должен быть дополнен анализом ее *распределения в процессе обращения* посредством конкуренции.

Из сказанного выше вытекает следующий вывод о кризисной проблематике — поскольку она касается взаимных отношений зависимости и пропорциональности между отдельными сферами производства, — который также указывает ход дальнейших исследований. Если анализ закона кризиса должен дать окончательные выводы о *капиталистической реальности*, то он не должен ограничиваться схемой *стоимостей*, первой стадией процедуры последовательного приближения, но должен происходить на *всех* стадиях, а также быть продемонстрирован через *производственный процесс. ценовая схема*.

5 Проблематика кризиса и уроки третьего тома «*Капитала*» Маркса

Сформулированная до сих пор исследовательская программа, однако, находится в вопиющем противоречии с реальной историей рассмотрения проблемы кризиса в марксистском лагере. «[П]устая традиция», — говорит Маркс, — «более сильна в политической экономии, чем в любой другой науке». [72] Мы увидим, что это относится не только к буржуазной экономике, но и, в не меньшей степени, к политической экономии эпигонов Маркса.

71 Маркс 1910а, с. 161 [выделено Гроссманом; ср. Маркс 1992, с. 69].

72 Маркс 1993, с. 259.

121

Поначалу вообще не осознавалось значение схемы воспроизводства, разработанной во втором томе «*Капитала*», для кризисной проблематики. В рецензии на второй том, опубликованной в «*Die Neue Zeit*» в 1886 году [73], Карл Каутский указывает причины, по которым, по его оценке, этот том представлял *меньший интерес* для рабочего класса, *чем первый*. Важно было только производство прибавочной стоимости на фабрике. Дальнейший вопрос о том, как *реализуется* этот излишек, больше интересует капиталистов, чем рабочий класс. И по случаю выхода в свет третьего тома «*Капитала*» десять лет спустя Эдуард Бернштейн некритически повторяет то же суждение, даже отчасти теми же словами, в кратком изложении всего основного труда Маркса, который тогда был завершен. [74] Сторонники движения часто читали только первый том и десятилетиями не прикасались к остальным томам. «Поскольку вы хотите потрудиться в тюрьме в *Капитале* 2 и 3, — писал Энгельс Виктору Адлеру еще 16 марта 1895 года, — я дам вам несколько советов, чтобы облегчить задачу» [75]. Гильфердинг точно говорит о «анализе во втором томе «*Капитала*» «в значительной степени игнорировались» до публикации книги [Михаила] Туган-Барановского в 1901 году [76] и добавляют: «Туган-Барановский заслуживает похвалы за то, что привлек внимание к значению этих исследований для проблемы» кризиса в его «*Исследованиях по теории и истории промышленных кризисов в Англии*». Любопытно то, что на это вообще нужно было указывать» [77].

С выходом в свет книги Тугана-Барановского произошел поворот в противоположную крайность. Если до тех пор значение схемы воспроизводства для проблемы кризиса вообще не признавалось, то теперь — как я показал в другом месте [78] — она превозносится самым бурным образом, приписывается «объективному социальному существованию» и рассматривается как *точное представление процесса капиталистического воспроизводства*. Выводы о процессах в капиталистической действительности теперь делаются непосредственно из отношений в схеме воспроизводства! Так, Роза Люксембург, например, говорит: «Теперь мы должны спросить себя, какое значение имеет для реальности проанализированная схема воспроизводства» [79]. Ее ответ заключается в том, что точные соотношения схемы Маркса образуют «универсальную и абсолютную основу» общественного воспроизводства», не только для

73. Каутский 1886, с. 164.

74. Бернштейн 1894–5.

75. Энгельс 2001б, с. 468.

76. Гильфердинг 1981, с. 243.

77. Гильфердинг 1981, с. 420; Туган-Барановский 1901 г., часть которого переведена: Туган-Барановский 2000а и 2000б.

78. Гроссманн 1932b, стр. 153–4.

79. Люксембург 1913, с. 76.

122

капиталистической, но и для социалистической, и фактически для любой плановой экономики! [80] В плановой социалистической экономике производство точно соответствовало бы соотношениям схемы. Роза Люксембург далее утверждает, что «капиталистической экономике недостает такой планомерной организации всего процесса. Следовательно [!], ничто не протекает гладко в соответствии с математической формулой, как это представлено в схеме. Напротив, цепь воспроизводства протекает с постоянными *отклонениями* от отношений схемы". [81] „При всех этих отклонениях, однако, схема представляет собой социально необходимое среднее, вокруг которого происходят эти движения и к которому они снова и снова приближаются после того, как отошли от него“. [82]

По мнению Отто Бауэра, ситуация ничем не отличается. Для него также схема стоимости представляет собой состояние сбалансированного равновесия между накоплением капитала и населением, вокруг которого колеблется контур реального воспроизводства. В действительности могут иметь место постоянные циклические *отклонения* от состояния равновесия схемы, поскольку производственный аппарат демонстрирует избыточное или недостаточное накопление в зависимости от роста населения. В то же время, однако, существует тенденция, присущая капиталистическому способу производства, которая – хотя бы «только через большие кризисы» – «автоматически [нейтрализует] перенакопление и недостаточное накопление, при этом накопление капитала снова корректируется и опять же к росту населения, [83] *т.е. реальное движение стремится к теоретически рассчитанному состоянию равновесия, представленному схемой.*

В резком противоречии с развитой выше теорией Маркса о регулирующей функции средней нормы прибыли и цен производства и с теорией, согласно которой не стоимости, а их преобразованная форма, *цены производства*, составляют *центр тяжести* колебаний рыночные цены, Роза Люксембург и Отто Бауэр приписывают эту функцию стоимости. В отличие от Маркса, они оба рассматривают отношения схемы не просто как первый этап процедуры последовательного приближения, а как непосредственное отражение действительности.

80. Luxemburg 1951, стр. 85, 103–4, 130. [Этот перевод, сделанный Анжем Шварцшильдом из Люксембурга, 1913 г., местами неудовлетворителен. В таких случаях были предоставлены новые, более точные переводы немецкого оригинала. Там, где использовался перевод Шварцшильда и ее терминология расходится с переводами «Капитала Маркса» издательства Penguin, ее тексты были изменены. Например, термин «диаграмма» был заменен на «схема».]

81. Люксембург 1913, с. 76 [выделение и интерполяция Гроссмана].

82. Люксембург 1913, с. 77 [курсив Гроссмана].

83. Бауэр 1986, стр. 106–7. [Этот перевод был изменен, как указано в квадратных скобках. В своей первоначальной форме он серьезно искажал смысл текста Бауэра, переводя слово «aufhebt» как «порождающее»; см. Бауэр 1913, с. 872.]

123

Это расхождение в понимании схемы стоимостей Марксом, с одной стороны, и Розой Люксембург и Отто Бауэром, с другой, имеет дальнейшие последствия для анализа проблематики кризиса. Схема воспроизводства, развитая во втором томе «Капитала», с ее стоимостями и, при отсутствии конкуренции, неуравненными, различными нормами прибыли, не соответствует действительности. Если теория стоимости призвана не противоречить, а объяснять реальные явления, то – в

соответствии с теорией Маркса в третьем томе «*Капитала*» – стоимости должны превращаться в цены производства с помощью конкуренции, т.е. «несколько промежуточных стадий» [84]. должны быть разработаны такие, которые приводят к общей норме прибыли и, наконец, к эмпирически данным формам прибыли (проценту, земельной ренте, коммерческой прибыли). Приписывая реальную значимость предварительному методологическому предположению Маркса о том, что товары продаются по их стоимости, и, таким образом, рассматривая схему стоимости как отражение действительности, Роза Люксембург и Отто Бауэр с самого начала исключают необходимость преобразования стоимости сначала в цены товаров. производства и, далее, в коммерческие цены из круга их проблемных. Они отрицают метод последовательной конкретизации представленных в схеме отношений, метод повышения точности схемы воспроизведения. По мнению Розы Люксембург и Отто Бауэра, нет необходимости приближать понимание действительности шаг за шагом, поскольку схема уже отражает действительность!

Поэтому лишь логическим следствием этой катастрофической ошибки является то, что для Розы Люксембург и Отто Бауэра не только проблема трансформации стоимости в цену, но и связанная с ней проблема общей нормы прибыли и проблема трансформации прибавочной стоимости на конкретные формы прибыли (торговая прибыль, процент и т. д.), т. е. *всей теории третьего тома «Капитала», не существует!* Они остаются в «зародышевой форме» стоимостной схемы, на стадии абстракции, далекой от реальности, не вступая в «метаморфозы» [85], т. е. на путь, ведущий к последовательному приближению к конкретной капиталистической действительности. Само собой разумеется, что вследствие этого фатального заблуждения о методе Маркса связь между проблемой трансформации стоимости и цены и проблемой кризиса невозможно ни увидеть, ни решить.

В чем же заключается эта связь и специфическая функция исчисления цен? Чтобы показать это, обратимся к формулировке проблемы Розой Люксембург. Ее критический анализ схемы воспроизводства Маркса привел ее к тому результату, что внутри такой схемы – поскольку в двух ее отделах существует различное органическое строение капитала – полная продажа товаров, т.е.

84 [Маркс 1989, с. 401.]

85 [Маркс 1976, с. 154.]

124

равновесия, невозможно, потому что «с каждым годом»... должен возникнуть растущий *избыток средств потребления*» [86]. «Этот непродаваемый остаток прибавочной стоимости во II подразделении еще больше ввиду возрастающей производительности труда, потому что это «указывает на гораздо больший избыток непродаваемых средств существования, чем возникает из-за степени этого избытка в стоимостном выражении» [87].

Предположим, что Розе Люксембург удалось это доказать. Что бы она продемонстрировала? Только то обстоятельство, что «непродаваемый остаток» возникает в отделе II *схемы стоимости*, т. е. при предположении, что товары обмениваются по их стоимости. Но мы знаем, что это предположение *не* соответствует действительности. В схеме стоимости, лежащей в основе анализа Розы Люксембург, существуют *различные нормы прибыли* в отдельных сферах производства. В отсутствие конкуренции они не уравниваются. Это также противоречит действительности, когда вследствие конкуренции существует тенденция выравнивания различных норм прибыли до общей

нормы прибыли. Насколько убедительны выводы Розы Люксембург – демонстрация непродávаемого излишка потребительских товаров – по отношению к реальности, когда они выводятся из схемы, которая не имеет силы в реальном мире? *Поскольку конкуренция ведет к превращению стоимостей в цены производства и, таким образом, к перераспределению прибавочной стоимости между отдельными отраслями промышленности в схеме, что с необходимостью приводит к изменению прежних отношений пропорциональности между отдельными сферами схемы*, чрезвычайно возможно и вероятно, что излишек непродávаемых потребительских товаров в схеме стоимости впоследствии исчезает в *схеме цен производства* и, наоборот, первоначальное равновесие в схеме стоимости превращается в диспропорцию в *схеме цен производства*. Очевиден недостаток той линии рассуждений, которая ограничивается анализом только схемы стоимости и оперирует не ценами производства и общей нормой прибыли, а стоимостями и различными нормами прибыли. Сама Роза Люксембург говорит: «Таким образом, общественный капитал и его аналог, вся общественная прибавочная стоимость, являются не просто реальными величинами, имеющими объективное существование, но, более того, отношение между ними, *средняя прибыль, направляет и направляет весь процесс обмена... механизм закона стоимости*, который устанавливает количественные отношения обмена между отдельными видами товаров *независимо от их конкретного стоимостного отношения*». В конце концов, средняя норма прибыли является направляющей силой, так что «каждый капитал фактически рассматривается только как часть общего целого, всего общественного капитала, и ему присваивается прибыль, на которую он имеет право, в соответствии с его размером», из прибавочной стоимости

86. Люксембург 1913, с. 306 [курсив Гроссмана].

87. Люксембург 1913, с. 308 [курсив Гроссмана].

125

отнятой у общества, *независимо* от количества, которое этот конкретный капитал *фактически создал*» [88].

По мнению Розы Люксембург, средняя норма прибыли управляет всем товарным обменом. Тем не менее, она исследует вопрос о том, возможен ли полный обмен при использовании схемы, которая не знает средней прибыли. Можно ли представить себе большее противоречие? Далее, если, как утверждает Роза Люксембург, отношения обмена между отдельными товарами в действительности происходят «независимо от их особых стоимостных отношений», если каждый капитал реализует не то количество произведенной им *прибавочной стоимости*, а лишь получает *среднюю прибыль* пропорционально ее размера, то Роза Люксембург косвенно признает, что ее теория о необходимости реализации *прибавочной стоимости* ошибочна. Таким образом, она косвенно признает, что товары обмениваются *не по их стоимостям*, а по ценам, а именно по ценам производства, которые постоянно отклоняются от их стоимостей, поскольку, по Марксу, «средняя норма прибыли.... одно лишь определяет цены производства». [89] Ведь в системе Маркса равные средние прибыли и цены производства, отклоняющиеся от стоимостей, являются понятиями соотносительными! Поэтому очевидно логическое противоречие, что Роза Люксембург *не определяет никаких последствий* для последующего хода своего собственного анализа из ее собственного утверждения эмпирического факта средней прибыли и ее центральной управляющей роли; что она признает существование средней нормы прибыли, но в равной степени настаивает на том, что товары обмениваются по их стоимости! Приведенный выше раздел ее книги — также

единственный, где она говорит о средней прибыли и, в замаскированной форме, о ценах производства. Но нигде это понимание не используется при анализе проблемы кризиса.

Сама Роза Люксембург, по-видимому, почувствовала, что *схема стоимости есть конструкция, далекая от действительности*, когда она в своей «Антикритике» писала о соотношении третьего тома «Капитала» и теории стоимости в первом томе: «За учение о *средней прибыли*, одно из *важнейших открытий* экономической теории Маркса, занимает центральное место в его аргументах. Уже одно это придает конкретный смысл теории стоимости, изложенной в первом томе» [90].

Здесь она настаивает на том, что не *теория стоимости* первого тома, а только цены производства и средняя прибыль третьего тома имеют «реальное значение». Однако в ее книге «Накопление», как и в ее «Антикритике», цены производства ни разу не упоминаются и утверждается ложная посылка, будто обмен товаров между I ($v+s$) и II по их стоимостям не происходит. просто методологическое *предположение*, но на самом деле

88. Люксембург 1951, с. 79 [курсив Гроссмана].

89. Маркс 1910а, с. 78 [см. Маркс 1989, с. 444].

90. Люксембург 1972, с. 73 [курсив Гроссмана, за исключением «средней прибыли»].

126

происходит в капиталистической реальности! Так, например, она говорит, что потребность в средствах потребления в отделе I схемы, выраженная переменным капиталом и прибавочной стоимостью этого отдела, может быть удовлетворена только за счет продукции отдела II, «действительно может быть удовлетворена». быть получена только в обмен на *стоимостной эквивалент* продукции отдела I». [91] Даже в своей последней книге, опубликованной посмертно, она утверждает, что «[все] товары обмениваются *по их стоимости*». [92] Это противоречивое утверждение Роза Люксембург, которая заставляет ее впадать в худшие ошибки вульгарного социализма, не случайна. Оно вытекает из ее ложного представления, что *естественная форма прибавочной стоимости* дана раз и навсегда и определяет ее функцию либо как средства производства в отделе I, либо как средства потребления во втором отделе. Эти заранее определенные функции делают, по мнению Розы Люксембург, невозможным любой *перевод прибавочной стоимости* (полностью или частично) из подразделения I в подразделение II. Роза Люксембург считает, что передача прибавочной стоимости невозможна по другой причине, а именно из-за *эквивалентности* отношений обмена между двумя ведомствами. [93]

Это утверждение неизбежно приводит Розу Люксембург к отрицанию всего содержания третьего тома «Капитала» и в особенности теории цен производства и возникновения единой нормы прибыли. Ее словесное признание того, что теория средней прибыли, «одно из наиболее важных открытий экономической теории Маркса», является центральной темой третьего тома, не может скрыть той истины, что она отказалась от теории средней прибыли; скорее, этот отказ подчеркивается, когда Роза Люксембург определяет единственный *способ*, с помощью которого равномерная средняя прибыль может оказаться невозможной. Вспомним обстоятельства схемы простого воспроизводства Маркса:

I $4000\ c + 1000\ v + 1000\ c = 6000$ норма прибыли = 20 процентов

II $2000\ c + 1000\ v + 1000\ c = 4000$ норма прибыли = 33 процента

Таким образом, мы видим, что если мы будем придерживаться схемы стоимости с ее обменом эквивалентов, другими словами, *эквивалентным* обменом $1000\ v + 1000\ m$ из отдела I на $2000\ c$ из отдела II, то теория цен производства Маркса игнорируется и в двух отделах должны *быть разные нормы прибыли*. Ставка прибыли в подразделении I составляет 20 процентов, в подразделении II — 33 процента. Как может *одна и та же* норма прибыли – в данном случае 25 процентов –

91. Люксембург 1951, стр. 128, 340–1; Люксембург 1913, с. 311 [курсив Гроссмана].

92. Люксембург 1925, с. 239 [курсив Гроссмана]. Точно так же Эдуард Хейманн говорит: «На рынке обмениваются количества товаров *равной стоимости*» (*Heimann 1922, стр. 10*).

93. Люксембург 1951, стр. 340–1.

127

появляются в обоих отделах схемы Маркса? Кажется почти банальным указывать, что это возможно только благодаря возникновению цен производства, то есть тому обстоятельству, что товары отдела I продаются отделу II *выше* своей стоимости, тогда как товары отдела II, поскольку они находят свою стоимость, *пусть* в отдел I, продаются *ниже* своей стоимости. Только потому, что подразделение I *получает больше* за $(v + m) = 2000$ единиц стоимости, которые оно продает подразделению II, а именно за 2250 единиц стоимости, в обоих подразделениях может быть одинаковая норма прибыли. Таким образом, *в процессе обмена часть прибавочной стоимости подразделения II переходит в подразделение I*. Только таким образом подразделение I сможет получить большую прибыль (а именно 1250), чем первоначально (1000 s), что приводит к норме прибыли 25 процентов на затраченные 5000 C. В подразделении II вместо первоначальной прибавочной стоимости (1000 s) остается только прибыль в 750, что дает норму прибыли также 25% на затраченные 3000 C.

Из сказанного, кроме того, ясно, что тенденция к выравниванию норм прибыли посредством перевода части прибавочной стоимости из подразделения II в подразделение I расшатывает основы теории Розы Люксембург о «нереализуемом излишке потребительских товаров». товары» в отделе II. Ее «непоколебимая позиция» (Штернберг) [94] оказывается мыльным пузырем, который лопается при соприкосновении с реальностью. Если бы Роза Люксембург действительно хотела доказать свою идею о непродаваемом остатке потребительских товаров, то ей пришлось бы доказывать свое доказательство не только на основе схемы стоимости, но и на основе схемы цен производства. Ей также пришлось бы показать, что такой непродаваемый остаток возникнет *после того, как* появится средняя норма прибыли. [95] Она никогда не приводила и даже не пыталась продемонстрировать такое доказательство.

94. [Штернберг 1926.]

95. В известной схеме воспроизводства *Отто Бауэра* каждое подразделение производит 10 000 с и 2500 v из своей прибавочной стоимости, доступной для целей накопления в первый год производства. Фактическое накопление — это другое дело. В отделе I она составляет *больше*, а именно 134 666 с и 53 667 v, а во II отделе *меньше*, а именно всего 85 334 с и 51 333 v. Это означает, что Бауэр *перераспределил* часть прибавочной стоимости, предназначенную для накопления в отделе II. в отдел I, однако не имея возможности дать какое-либо научно обоснованное обоснование такого *перераспределения*. Попытку Элен Бауэр спасти эту процедуру, указав, что такое перераспределение происходит посредством *кредита*, следует считать наивным оправданием [Bauer 1929]. Перераспределения посредством кредита, как бы велика ни была их роль в *действительности*, недопустимы в *теоретическом* анализе воспроизводственного процесса. В конце концов, это одно из многих упрощающих предположений схемы воспроизводства Маркса, которое она *абстрагирует от кредита*. Сама цель схемы — показать отношения *обмена* между двумя ее отделами и исследовать

128

Тенденция к выравниванию норм прибыли в различных отраслях производства — это *наблюдение*, подтвержденное опытом и единогласно признанное теоретиками различных научных школ на протяжении столетия. Это уже считалось фактом Рикардо и Томасом Мальтусом. Маркс тоже называет ее «эмпирическим данным фактом» [96], «практическим положением дел» [97].

"Наблюдение за конкуренцией — явлением производства — показывает, что капиталы равной величины приносят В СРЕДНЕМ равную прибыль" [98]. Эта уравнивающая тенденция капитализма, обусловленная конкуренцией, также не оспаривалась более поздними теоретиками, такими как Бём-Баверк и другие. [99]

Школы расходятся лишь в вопросе о природе объяснения этого факта, а пострикардианская школа, в частности, потерпела крах перед лицом вызова этого объяснения, потому что она не могла согласовать факт *единой* нормы прибыли с *теорией* трудовой стоимости. Именно в этот момент стало очевидным историческое величие Маркса. С помощью своей теории отклонения цен производства от стоимостей он сумел на основе этого закона стоимости объяснить факт единой нормы прибыли, который *prima facie* противоречит закону трудовой стоимости. Роза Люксембург, вопреки всему опыту, отрицает возможность перехода части прибавочной стоимости из подразделения II в подразделение I, следовательно, возможность установления цен

возможна ли *полная продажа*. Недопустимо менять первоначальные предположения постфактум, если при решении задачи возникли трудности. Вот почему Фриц Штернберг мог претендовать на слишком легкую победу над Бауэром. Если даже перераспределение доли прибавочной стоимости из подразделения II в подразделение I было для Отто Бауэра необъяснимой трудностью, о которую он споткнулся, то с точки зрения, отстаиваемой в тексте, оно не только допустимо и оправдано, но и необходимо. Тот факт, что в подразделениях схемы Бауэра существуют разные *нормы прибыли* (в отделе I $p = 29,4\%$; в отделе II $p = 38,4\%$), был упущен из виду в предыдущем обсуждении. Если *то же самое*,

т. е. надо построить среднюю норму прибыли в 33,3%, то суммы, переведенные из подразделения II в подразделение I, должны быть не 5833, как считает Отто Бауэр, (4666 с и 1167 v), а 6667. И эта передача осуществляется *посредством обмена*! Конечно, это неравный обмен, при котором товары обоих отделов обмениваются не по их стоимости, а по их *ценам*

производства. [Бауэр 1986. Гроссман неточно скопировал цифры Бауэра во втором предложении этой заметки. Здесь они исправлены.]

96. Маркс 1981, с. 487 [курсив Гроссмана]. 97 Маркс 1981, с. 270.

98 Маркс 1992, с. 258.

99 Так, Ойген Бём-Баверк говорит, что предположение, «которое несомненно подтверждается эмпирически, состоит в том, что доходы на капитал подлежат процессу усреднения» (Böhm-Bawerk 1959, стр. 303). Аналогично, Зигфрид Бадж: «Опыт показывает, что норма прибыли.... имеют тенденцию к выравниванию, что они сбалансированы в воображаемом равновесном состоянии экономической деятельности, *уравновешены* в «статической» экономике» (Budge 1920, стр. 6).

129

производства и настаивает на том, чтобы товары обменивались *при* их стоимости между отдельными сферами. Следовательно, она неспособна объяснить среднюю норму прибыли на основе трудовой теории стоимости. Хотя она жестко придерживается закона стоимости, фактически она в этом пункте отказывается от основ теоретической системы Маркса. Невозможно объяснить единую норму прибыли, исходя из предположения, что товары обмениваются на равные стоимости между сферами производства. Но вместо того, чтобы отвергать ложные предположения о том, что между двумя отделами схемы происходит «обмен равных стоимостей» и, более того, что перенос прибавочной стоимости из отдела II в отдел I невозможен, чтобы иметь возможность объяснить фактами, Роза Люксембург жертвует фактами и предпочитает отстаивать ложное предположение об обмене товаров по «равным стоимостям»! Росчерком пера вся теория Маркса о равномерной средней прибыли, по словам самой Розы Люксембург, «одно из важнейших открытий экономической теории Маркса», стерта с лица земли.

6 Вместо продвижения за пределы Маркса – регрессия назад к Рикардо

То, что мы сказали выше о подходе Розы Люксембург к проблеме кризиса, в буквальном смысле верно для всех марксистских теоретиков, занимавшихся проблемами кризиса и накопления. Как бы странно это ни звучало, тем не менее фактом является то, что в ходе всей дискуссии о возможности непрерывного развития капиталистического процесса производства, начатой 30 лет назад публикацией книги Тугана-Барановского, никто не настолько, что поставила существенную задачу: продемонстрировать проблематичность кризиса на всех этапах процедуры последовательного приближения. Будь то неогармонисты Каутский, Гильфердинг и Отто Бауэр, или Роза Люксембург и ее последователи, или, наконец, [Николай] Бухарин [100] и другие теоретики коммунизма, — все они рассматривали проблему лишь на уровне ее зарождения, посредством схема стоимости, которая знает стоимости, прибавочную стоимость и различные нормы прибыли. Вместо этого они должны были обосновать свой анализ и выводы на основе *схемы цен производства*, в которой представлены регулирующие категории цен производства, конкуренции и средней нормы прибыли. Приводите ли вы аргументы в пользу необходимости и неизбежности кризисов при капитализме или, как это делают неогармонисты, в пользу возможности бескризисного прогресса, ясно, что любые выводы, сделанные из стоимостной схемы, должны быть преждевременными и неубедительными. Что может дать анализ схемы стоимостей?

может быть, расскажет нам о необходимой пропорциональности или несоразмерности товарного обмена при капитализме, когда пропорциональные отношения, столь тщательно рассчитанные в схеме стоимости, впоследствии отменяются *тенденцией* к выравниванию норм прибыли и вызванным этим необходимым перераспределением прибавочной стоимости! Никто из названных выше теоретиков не обозначил, даже не упомянул ни одним словом, не говоря уже о важности и последствиях для кризиса проблемы трансформации стоимостей в цены производства [101].

Буржуазная экономика со времен Рикардо и Мальтуса признавала «практическое положение дел» [102] единой нормы прибыли. Но ни классическая, ни пострикардианская школа не смогли примирить этот факт с теорией стоимости. Они зашли в теоретический тупик, поскольку были вынуждены либо принести теорию в жертву фактам, либо факты ради теории [103]. Это противоречие между теорией и фактами, невозможность вывести общую норму прибыли из абстрактной теории труда Стоимость в конечном итоге привела к упадку пострикардианской школы, и Маркс правильно указывает причину распада школы в своей эпитафии «Разработка *общей нормы прибыли*».... *Непонимание соотношения между стоимостями и ценами производства*» [104].

101. Это верно даже в отношении Исаака Ильича Рубина, который признает: «Таким образом, трудовая теория стоимости и теория производственных цен являются не теориями двух разных типов экономики, а теориями одной и той же капиталистической экономики, взятыми *на двух разных уровнях научной абстракции*». (Рубин 1973, с. 253). Хотя, по мнению Рубина, цены производства представляют собой более *конкретный* уровень абстракции, чем стоимости, он не исследует ни проблему превращения стоимостей в цены производства, ни ее последствия для кризисной проблематики. То же самое можно сказать и о многих других авторах, таких как Диль (Diehl 1898); Михаил Иванович Туган-Барановский (Туган-Барановский 1905, особенно стр. 174); Ладислав Борткевич (Борткевич 1952 и 1907); и совсем недавно Ганс Цейсль (Zeisl 1930); а также Эмиль Вальтер (Вальтер 1930). Все они сосредоточивают свой интерес на проблеме расчета стоимостей и цен. Но занимаются ею исключительно для того, чтобы выяснить, насколько правильно и совместимо с его теорией трудовой стоимости выведение Марксом цен производства из стоимостей. Ни один из этих авторов не осознал важности стоимостно-ценовой трансформации для кризисной проблематики.

102. Маркс 1981, с. 270.

103. По мнению Маркса, «замешательство со стороны теоретиков» заключается в том, что «вся экономика до сих пор либо насильственно абстрагировалась от различий между прибавочной стоимостью и прибылью, между нормой прибавочной стоимости и нормой прибыли, что она могла бы сохранить определение стоимости в качестве своей основы, или же она отказалась вместе с этим определением стоимости от всякого рода прочного основания для научного подхода, чтобы иметь возможность сохранить те различия, которые навязываются на феноменальный уровень» (Маркс 1981: 268–9).

104. Маркс 1910б, с. 280 [выделено Гроссманом; ср. Маркс 1992, с. 373].

Он выдвигает конкретное обвинение Рикардо в том, что он «постулировал» общую норму прибыли, соответствующую действительности, не исследуя, «насколько ее существование действительно согласуется с определением стоимости рабочим временем», тогда как на самом деле «на первый взгляд, оно *противоречит* ему, и поэтому его существование должно быть объяснено через ряд промежуточных стадий». [105] Вот почему Маркс подчеркивает «научную неадекватность» метода Рикардо, поскольку он приводит его к «ошибочным результатам». Он состоит в том, что Рикардо «начинает с определения величины стоимости товара по рабочему времени, а затем исследует, соответствуют ли другие экономические отношения и категории» этой стоимости или противоречат ей. Таким образом, неадекватность этого метода возникает, «потому что он *упускает некоторые существенные связи* и пытается напрямую доказать соответствие экономических категорий друг другу» [106].

Реконструируя эти «промежуточные стадии» и примиряя трудовую теорию стоимости с фактами посредством своей теории образования общей нормы прибыли и превращения стоимостей в производственные и торговые цены, Маркс выдвинул экономическую теорию за пределы того уровня, на котором пострикардианская школа рухнула.

И именно этот конкретный результат теоретического исследования Маркса исчезает из всего предшествующего обсуждения проблемы кризиса и накопления. Для Розы Люксембург его так же мало, как для Отто Бауэра, Гильфердинга или Бухарина. Все их анализы остаются в сфере стоимостной схемы, оторванной от реальности, не заботясь о том, что эта схема является лишь первым приближением реальности, не представляющим эту реальность как таковую. Они не видят, что без «промежуточных стадий» схема не является подходящим средством для исследования развитого *капиталистического* способа производства и тех *конкретных форм*, в которых капиталы противостоят друг другу «в их действительном движении». Как правильно говорит Энгельс в предисловии ко второму тому «Капитала», «исследования этого второго тома ... являются *просто предпосылками для материала третьего тома*, в котором развиваются *окончательные результаты* марксового изображения процесса общественного воспроизводства на капиталистической основе» [107]. Изложение процесса воспроизводства на основе схемы стоимости во втором томе «Капитала», таким образом, содержит лишь предпосылки линии аргументации, *выводы* которой следуют только в третьем томе «Капитала», в теории превращения схемы стоимости в схему цены производства. Только эта теория завершает цепь размышлений Маркса и завершает процедуру последовательного приближения, после того как она прошла все

105. 105 Маркс 1989, с. 401.

106. Маркс 1989, с. 390 [Гроссман подчеркивает, что «опускает некоторые существенные связи и»].

107. Энгельс 1978, с. 102 [курсив Гроссмана].

свои этапы и пришла к конкретной реальности. Нет нужды говорить, что обсуждение Маркса до сих пор велось не на основе понимания всей аргументационной линии Маркса на всех ее этапах, а лишь на основе «*предпосылок*», то есть схемы стоимости, вырванной из этой последовательной цепи мысли. Вместо того чтобы развивать Маркса дальше, как полагали вышеупомянутые

теоретики, все они возвращаются к тому пункту, на котором пострикардианская школа застыла и окончательно рухнула около 1850 года: «Неспособности понять отношение между стоимостью и ценами производства» [108].

Перевод с немецкого Дэвида Мейенрайса, отредактированный и аннотированный Риком Куном.

Ссылки

Бауэр, Хелен 1929, «Ein neuer Zusammenbruchstheoretiker», *Kampf*, 22, 6: 270–80.

Бауэр, Отто 1913, «Die Akkumulation des Kapitals», *Neue Zeit*, 31, 1 (23 и 24): 881–8, 862–74.

——— 1986 [1913], «Накопление капитала», *История политической экономики*, 18, 1: 88–110.

Бернштейн, Эдуард 1894–1895, «Der dritte Band des *Kapital*», *Neue Zeit*, 13, 1 (11) 5 декабря.

1894: 333–8; (12) 12 декабря 1894 г.: 364–71; (13) 19 декабря 1894 г.: 388–98; (14)

26 декабря 1894 г.: 427–32; (17) 9 января 1895 г.: 485–92; (18) 16 января 1895 г.: 516–24;

(20) 6 февраля 1895 г.: 624–32.

Бём-Баверк, Ойген 1959 [1884], *Капитал и процент: история и критика теорий процента. Том 1*, перевод Г. Д. Ханке и Х. Ф. Сеннохольца, Южная Голландия, Иллинойс: Либертарианская пресса.

Борткевич, Ладислав 1907, «Zur Berichtigung der grundlegenden theoretischen Konstruktion von Marx im III. Band des «*Kapital*», *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*, 34, 3: 319–35.

——— 1952 [1907], «Стоимость и цена в марксистской системе», перевод Дж. Кахане, *Международные экономические документы*, 2: 5–60.

Бадж, Зигфрид 1920, *Der Kapitalprofit*, Йена: Фишер.

Бухарин, Николай 1972 [1924], *Империализм и накопление капитала*, в Люксембург и Бухарин 1972.

Карчеди, Гульельмо 2009, «Ошибки «новой диалектики» и теории форм стоимости», *Исторический материализм*, 17, 1: 145–69.

Диль, Карл 1898, *Über das Verhältnis von Wert und Preis im ökonomischen System von Karl Marx*, Йена: Фишер.

1. Маркс 1910б, с. 280 [выделено Гроссманом; ср. Маркс 1992, с. 373].

——— 1921, *Sozialwissenschaftliche Erläuterungen zu David Ricardos Grundgesetzen der Volkswirtschaft. Grynna I*, третье издание, Лейпциг: Майнер.

Энгельс, Фредерик 1978 [1885], «Предисловие», у Маркса 1978.

——— 2001a, Письмо Николаю Дэниэлсону, 15 октября 1888 г., в *Собрании сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса*, том 48, Нью-Йорк: Международные издательства.

——— 2001b, Письмо Виктору Адлеру, 16 марта 1895 г., в *Собрании сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса*, том 50, Нью-Йорк: Международные издательства.

Гроссман, Хенрик 2013 [1929], «Изменение первоначального плана капитала Маркса и его причины», перевод Джеффри МакКормака, «Исторический материализм», 21, 3: 138–64.

Гроссманн, Хенрик 1929, *Das Akkumulations- und Zusammenbruchsgesetz des kapitalistischen Systems. (Zugleich eine Krisentheorie)*, Лейпциг: Хиршфельд.

——— 1932a, «Die Wert-Preis-Transformation bei Marx und das Krisenproblem», *Zeitschrift für Sozialforschung*, 1, 1/2: 55–84.

——— 1932b, «Die Goldproduktion im Reproduktionsschema von Marx und Rosa Luxemburg», в *Festschrift für Carl Grünberg zum 70. Geburtstag*, Лейпциг: Хиршфельд.

——— 1992, «Закон накопления и разрушения капиталистической системы: также теория кризисов», переведенный и сокращенный Джайрусом Банаджи, Лондон: Плутон.

Хейманн, Эдуард 1922, *Mehrwert und Gemeinwirtschaft: kritische und positive Beiträge zur Theorie des Sozialismus*, Берлин: HR Engelmann.

Гильфердинг, Рудольф 1981 [1910], *Финансовый капитал: исследование последней фазы капиталистического развития*, перевод Морриса Уотника и Сэма Гордона, Лондон: Рутледж и Кеган Пол.

Каутский, Карл 1886, «*Das Elend der Philosophie und Das Kapital*», *Neue Zeit*, 4, 4: 157–65.

Люксембург, Роза 1913, *Die Akkumulation des Kapitals: Ein Beitrag zur ökonomischen Erklärung des Imperialismus*, Берлин: Buchhandlung Vorwärts Пол Зингер.

——— 1925, *Einführung in die Nationalökonomie*, Берлин: Laub.

——— 1951 [1913], *Накопление капитала*, перевод Анжеса Шварцшильда, Лондон: Рутледж и Кеган Пол.

——— 1972 [1915/1921], *Накопление капитала – Антикритика*, Люксембург и Бухарин, 1972.

——— и Николай Бухарин 1972, «*Накопление капитала – антикритика и империализм и накопление капитала*», перевод Рудольфа Вихмана, Нью-Йорк: Monthly Review Press.

Маркс, Карл 1910a, *Теория сверх меры. Zweiter Band, Erster Teil*, под редакцией Карла Каутского, Штутгарт: Дитц.

——— 1910b, *Theorien über den Mehrwert. Dritter Band*, под редакцией Карла Каутского, Штутгарт: Дитц.

——— 1976 [1867], *Капитал: критика политической экономии. Том 1*, перевод Бена Фаукса, Хармондсворт: Пингвин.

——— 1978 [1885], *Капитал: критика политической экономии. Том 2*, перевод Дэвида Фернбаха, Хармондсворт: Пингвин.

——— 1981 [1894], *Капитал: критика политической экономии. Том 3*, перевод Дэвида Фернбаха, Хармондсворт: Пингвин.

——— 1986 [1857–8/1903], «Введение», в *Собрании сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса*, том 28, Нью-Йорк: Международные издательства.

——— 1987 [1959], *Вклад в критику политической экономии. Часть первая*, в *Собрании сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса*, том 29, Нью-Йорк: Международные издательства.

——— 1988a, «Экономическая рукопись 1861–1863 годов», в *Собрании сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса*, том 30, Нью-Йорк: International Publishers.

——— 1988b, Письмо Людвигу Кугельману, 11 июля 1868 года, в *Собрании сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса*, том 43, Нью-Йорк: International Publishers.

——— 1989, «Экономическая рукопись 1861–1863 годов», в *Собрании сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса*, том 31, Нью-Йорк: International Publishers.

——— 1992, «Экономическая рукопись 1861–1863 годов», в *Собрании сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса*, том 32, Нью-Йорк: Международные издательства.

——— 1993, «Экономическая рукопись 1861–1863 годов», в *Собрании сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса*, том 33, Нью-Йорк: International Publishers.

Онкен, август 1902 г., *Geschichte der Nationalökonomie*, Лейпциг: Хиршфельд.

Рубин, Исаак Ильич 1973, *Очерки теории стоимости Маркса*, перевод Милоша Самарджии и Фреди Перлмана, третье издание, Детройт: Черное и красное.

Штернберг, Фриц 1926, *Der Imperialismus*, Берлин: Malik-Verlag.

——— 1930, *Eine Umwälzung der Wissenschaft? Krutuk de Буше фон Генрика Гроссмана «Das Akkumulations- und Zusammenbruchgesetz des Kapitalistischen System». Zugleich eine позитивный анализ империализма*, Берлин: Прагер.

Туган-Барановский, Майкл 1901 [1900], *Studien zur Theorie und Geschichte der Handelskrisen в Англии*, Йена: Фишер.

——— 1905, *Theoretische Grundlagen des Marxismus*, Лейпциг: Duncker und Humblot.

——— 2000a [1900], «Глава I. Фундаментальные причины кризисов в капиталистической экономике», перевод Алехандро Рамоса-Мартинеса, *Стоимость, капиталистическая динамика и деньги: исследования в области политической экономии*, 18: 53–80.

——— 2000b [1900], «Глава VII. Теория кризисов Маркса», перевод Алехандро Рамоса-Мартинеса, *Стоимость, капиталистическая динамика и деньги : исследования в области политической экономии*, 18: 81–110.

Вальтер, Эмиль 1930, «Ликвидация der Arbeitswertlehre?», *Der Kampf*, 23, 9: 429–30.

Цейсль, Ганс 1930, «Ein Einwand gegen die Marx'sche Wertlehre», *Der Kampf*, 23, 9: 391–4.

Примечание: текст на английском языке можно скачать здесь:

<http://pinguet.free.fr/grossman32.pdf>

СПРАВКА ИЗ ВИКИПЕДИИ

Генрик Гроссман (пол. Henryk Grossmann; 14 апреля 1881, Краков — 24 ноября 1950, Лейпциг) — польский экономист, теоретик марксизма и педагог, троцкист.

Генрик Гроссман родился 14 апреля 1881 года в городе Кракове в семье шахтовладельца.

Гроссман родился как Хаскель Гроссман в относительно зажиточной польско-еврейской семье в Кракове, Польша (тогда часть австрийской Польши). Хотя его родители ассимилировались в краковском обществе, они, тем не менее, позаботились о том, чтобы их сыновья были обрезаны и зарегистрированы как члены еврейской общины. Его отец умер в возрасте 54 лет, когда Генрику было 15.

Учился в Краковском и Венском университетах. Вместе с Карлом Радеком участвовал в польском социалистическом студенческом движении. В 1905 году вышел из Польской социал-демократической партии Галиции и Силезии-Цешина, став секретарём и теоретиком Еврейской социал-демократической партии. После войны вступил в Коммунистическую рабочую партию Польши.

В Вене занимался под руководством Карла Грюнберга. По его приглашению работал в Институте социальных исследований (de:Institut für Sozialforschung, Франкфурт-на-Майне); преподавал в Варшавском и Лейпцигском университетах. За несколько месяцев до биржевого краха 1929 года был издан труд Гроссмана «Закон накопления и краха капиталистической системы». В 1933 году эмигрировал сначала во Францию, затем в США. С 1949 года профессор экономики в Лейпцигском университете (Восточная Германия).

Гроссман утверждал, что «общая тенденция цепляться за результаты» теории Карла Маркса, игнорируя тонкости «метода, лежащего в основе «Капитала», приводит к катастрофическому вульгаризированию марксистской мысли, тенденции, которая подрывает революционные возможности момента.

Гроссман потерял своих ближайших родственников во время Холокоста. Его жена Яна и сын Ян были убиты в Освенциме в 1943 году. Его возвращение в Лейпциг было расценено в недавно образованной Германской Демократической Республике как успех для режима, и он был номинирован городом Лейпцигом в марте 1950 года на Национальную премию «за совокупность его научных достижений в области научного социализма», но не выиграл. Он страдал от плохого здоровья и умер после страданий от проблем с простатой и болезни Паркинсона.

Генрик Гроссман умер 24 ноября 1950 года в городе Лейпциге.

Перри Андерсон считает, что можно говорить о чисто польской школе марксистской политической экономики, в которую входят Роза Люксембург, Натали Мошковска, Михал Калецки и Генрик Гроссман.

Перевод с англ. выполнен В.К.